

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

ШВАКИН С.В.*

Автор переосмысливает понятие правовой системы как базового феномена для осознанного и направленного регулирования общественных процессов. Рассматриваемая тема приобретает особую актуальность в свете государственного курса на модернизацию.

Ключевые слова: правовая система, правовое сознание, правовая культура, правовая стабильность, структура объекта, системный подход, информация, общественные отношения, законодательство, правоприменение.

Считается, что правовая система отражает все процессы, связанные с социальным прогрессом, формированием правового сознания и правовой культуры, которые происходят в современном обществе. В связи с этим возникает острая необходимость осознанного регулирования указанных процессов с целью достижения правовой стабильности. Очевидно, что такое регулирование невозможно без чёткого и единообразного понимания не только самого феномена «правовая система», но и процессов, которые протекают в ней. Несмотря на это, единого понятия «правовой системы» со-

временной теорией до сих пор не выработано. Более того, также не существует однозначного толкования и подхода к определению собственно понятия «система», хотя данная категория имеет огромное значение для науки и подтверждением этому является постоянное увеличение количества системных исследований, поскольку «Уразумение того, что вся совокупность процессов природы находится в систематической связи, побуждает науку выявлять эту систематическую связь повсюду, как в частностях, так и в целом» [1; с. 35–36]. Соответственно при проведении такого рода исследований возни-

* *Руководитель сектора международного права «Исследовательского центра публичного права», преподаватель кафедры «Государственного и международного права» ГОУ ВПО «МГУПИ»*

E-mail: vestnikRGTEU@rsute.ru

кает необходимость не только в выработке и закреплении общего подхода в области научного познания, но и в единообразном толковании и применении понятийного аппарата.

Чаще всего термин «система» используется с целью определения структуры объекта, а также установления функционального взаимодействия между входящими в эту структуру элементами и целей всей системы в целом. Исходя из этого понимания при изучении структуры объекта или взаимодействия элементов структуры различных объектов, многие исследователи полагают, что они применяют именно системный подход, а в связи с тем, что исследование объектов как систем находится в основе системного подхода, его принято рассматривать как универсальный научный метод, который позволяет определить общие закономерности, принципы функционирования и тенденции развития различных систем, а также установить структурный состав элементов системы. Хотя, например, по мнению В.А. Лекторского и В.С. Швырёва, было бы «неоправданным преувеличением утверждать, что развитие современных системных исследований радикально меняет ориентацию гносеологических исследований» [2; с. 152].

Важно также отметить, что если рассматривать системный подход отдельно от процесса изучения элементов структуры, то остаётся только необходимость формализации целей и функций объекта, что может зачастую оказаться простым установлением эмерджентных свойств этого объекта. Кроме того, иногда иссле-

дователи заранее допускают, что исследуемый ими объект имеет элементный состав и структуру, обеспечивающую функциональные связи элементов, даже если на самом деле это всего лишь свойства этого объекта как неделимого целого. Однако системное исследование предполагает, прежде всего, всесторонний анализ объекта, элементы которого находятся в единстве и взаимодействии, поэтому нельзя не согласиться с точкой зрения Д.А. Керимова, что «Системный подход к исследованию сложных динамических целостностей позволяет обнаружить внутренний механизм не только действия отдельных его компонентов, но их взаимодействия на различных уровнях. Тем самым открывается возможность обнаружения субстанционально-содержательной и организационной «многослойности» систем, глубокой диалектической связи и взаимозависимости субстанционально-содержательных частей, структур и функционирования явлений бытия как сложных целостных организмов» [3; с. 226].

Однако системный подход, несмотря на свою привлекательность как научного метода, имеет множество проблем. Первой проблемой в области теоретических основ системных исследований является указанная противоречивость определения понятия «система», которая объясняется тем, что одни исследователи разрабатывают это понятие в онтологическом смысле, другие — в гносеологическом (причём в разных аспектах гносеологии), третьи — в методологическом (при этом выделяются две группы определений

понятия «система»: первая группа основывается на практическом использовании системной методологии и тяготеет к выработке общенаучного понятия, а вторая — на философском осмыслении понятия «система»).

Вторая проблема заключается в том, что при изучении понятия «система» некоторые исследователи используют термин «система» в нестрогом толковании; другие разрабатывают системную концепцию вовсе без использования термина «система»; третьи используют при разработке концепции системности термин «система» в строгом смысле.

При этом, наряду с множественностью, всегда возникала неточность толкования понятия «система», связанная с особенностями гносеологического и онтологического подходов.

С точки зрения онтологического подхода, можно выделить два направления к определению понятия «система»: «система как совокупность объектов» и «система как совокупность свойств». Согласно первому направлению, система представляет собой целостные и одновременно расчленённые фрагменты материального мира, причём подразумевается первичная расчленённость целого, которое состоит из пространственно расчленённых целостностей, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии между собой. В соответствии со вторым подходом, система представляет собой целостность, определённую некоторой организующей общностью. Главным недостатком онтологического подхода к пониманию системы в данном случае является ото-

ждествление системы с объектом или просто с фрагментом окружающей действительности. Однако множество проявлений каждого такого фрагмента определяет множество подходов к его познанию, в связи с чем, невозможно конкретизировать взаимодействия этого фрагмента с другими, поскольку нельзя достоверно определить какие именно свойства этого фрагмента участвуют во взаимодействии (находятся во взаимосвязи с другими фрагментами). Это обстоятельство не позволяет использовать онтологический подход для познания системы, поскольку не даёт методологии исследования, поэтому понимание системы только с точки зрения онтологического подхода является неверным. По этому поводу Е.Б. Агошкова и Б.В. Ахлибининский заметили, что «использование термина «система» в онтологическом аспекте малопродуктивно для дальнейшего изучения объекта. Если относить его к «целостному объекту», то мы ограничиваем всю ёмкость понятия «система» лишь констатацией определенной природы объекта, которая не влечёт за собой непосредственно гносеологических, а тем более методологических установок для исследователя. С такой же продуктивностью можно оставить за ними название «органичные целые», «системные объекты» или просто «сложные объекты». Если относить термин «система» к целостной совокупности объектов, то познавательная ёмкость при этом ограничивается лишь констатацией природной расчленённости целого и гносеологические установки на этом заканчиваются» [4; с. 172].

С точки зрения гносеологического подхода также существует два направления к изучению понятия «система»: первое направление связано с трактовкой системности научного знания, а второе направление — с разработкой понятий «закономерность» и «закон» научного знания. Благодаря гносеологическому подходу были выработаны основные требования к системности знания [5] (признаки системы): целостность построенного знания, полнота исходных оснований (элементы, из которых выводятся остальные знания) и выводимость знаний. Поскольку в ходе системного исследования недостаточно только соблюдать требования системности выводимого знания, то необходимо привести мнение Д.А. Керимова, согласно которому «всеобщее определение системы, имеющее гносеологическую цель должно включать в себя такой «набор» характеристик, который позволил бы ориентировать любое системное исследование, во-первых, на обнаружение составных частей системной целостности; во-вторых, на выявление специфических качеств каждой из частей; в-третьих, на аналитическое изучение связей, отношений и зависимостей частей между собой; в-четвёртых, на обобщение частей в их качественной определённости и взаимодействии, раскрывающем свойства системы как целого; в-пятых, на познание функционально значения, роли и эффективности воздействия системы и каждой её части на среду и обратного влияния среды на систему» [6; с. 227]. Однако идеального определения понятия «система» гносеологический подход (как и

онтологический) дать не может, поскольку знание в целом, также как и окружающая действительность вообще, не соотносятся с понятием «система», поскольку представление их в виде системы являлось бы способом конечного представления бесконечных объектов.

В качестве одной из основных причин, из-за которой не удаётся выработать общее понимание понятия «системы» Е.Б. Агошкова и Б.В. Ахлибининский видят в отличиях, которые связаны с ответами на следующие вопросы:

«1. Относится ли понятие система к объекту (вещи) в целом (любому или специфическому); к совокупности объектов (природно или искусственно расчлененной); не к объекту (вещи), но к представлению объекта; к представлению объекта через совокупность элементов, находящихся в определённых отношениях; к совокупности элементов, находящихся в отношениях?»

2. Выдвигается ли для совокупности элементов требование образовывать целостность, единство (определённую или не конкретизированную)?

3. Является ли «целое» первичным по отношению к совокупности элементов; производным от совокупности элементов?

4. Относится ли понятие система ко всему, что «различается исследователем как система»; только к такой совокупности, которая включает специфический «системный» признак?

5. Все есть система или наряду с системами могут рассматриваться «не системы»?» [7; с. 178].

Поэтому, несмотря на то, что в наиболее общем смысле под систе-

мой понимают, «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство» [8; с. 1376], количество существующих на сегодняшний день определений этого понятия огромно, причём мнение исследователей по ключевым позициям не всегда совпадает.

Например, Р.Л. Акоф полагает, что «систему можно определить как любую сущность, концептуальную или физическую, которая состоит из взаимозависимых частей» [9; с. 45]. По мнению А.Д. Холла и Р.Е. Фейджина «Система — это множество объектов вместе с отношениями... между объектами и между их атрибутами (свойствами)» [10; с. 253]. М. Тода и Э.Х. Шуфорд (мл.) считают, что «Системой в самом широком смысле может быть решительно всё, что можно рассматривать как отдельную сущность» [11; с. 334]. Л. Берталанфи указывал, что «система есть любое множество элементов, любой материальной природы, которые находятся в определённых отношениях друг к другу» [12; с. 28]. Однако с точки зрения А.И. Уёмова, система — это не любое, а «конечное множество элементов, объединённых динамическими и статистическими отношениями, которые с необходимостью и достаточностью обуславливают наличие целенаправленных свойств, позволяющих решать системопорождающее противоречие в определённых внешних условиях» [13; с. 66]. Похожее определение системы предлагает В.С. Тюхтин, по его мнению, «Система — это множество связанных между собой элементов

(любой природы), имеющие тот или иной вид упорядоченности по определённым свойствам и связям и обладающее относительно устойчивым единством, которое характеризуется внутренней целостностью, выражающейся в относительной автономности поведения и (или) существования этого множества в окружающей среде» [14; с. 48–49].

В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин заметили, в связи с множественностью определений понятия «система», что употребление данного понятия «разными авторами и в разных науках существенно отличается друг от друга — и не только по приписываемым им значениям, но и, что более важно, по лежащим в их основе содержательным и формальным принципам: нередко в их использовании просто отдают дань моде или же исходя из чрезвычайно широко понимаемого изменения характера исследуемых объектов (системные объекты); иногда под их употребление подводят философскую и общенаучную базу и т.д. Если учесть, что практически каждый исследователь системных проблем опирается на своё понимание понятия «система»... то мы оказываемся перед фактически безбрежным морем оттенков в истолковании этого понятия» [15; с. 7, 12]. Необходимо отметить, что существует даже точка зрения, что «системность — это не всеобщее свойство мира, а лишь способ его видения» [16; с. 54].

Все вышеперечисленные проблемы, связанные с понятием «система» в полной мере свойственны также и феномену «правовой системы», более того, часто в ис-

следованиях отсутствует соотношение юридического понимания правовой системы с философским пониманием системы в общем смысле, что приводит к дополнительным сложностям в изучении и дефиниции понятия «правовой системы».

К методологическим основам появления понятия «правовая система» обычно относят: «во-первых, широкое применение в юридической науке системно-целостного подхода к праву, другим правовым явлениям, позволяющего рассматривать их как системы, имеющие не только внутренние, но и внешние связи; во-вторых, утверждение в науке социологического подхода к праву, требующего его исследования в действии, бытии; в-третьих, развитие сравнительного правоведения и обмен информацией на уровне мировой юридической науки, ведущие к поиску новых параметров сопоставления правовой действительности различных стран; в-четвертых, становление и укрепление в юридической науке движения за многоаспектное видение права» [17; с. 47].

Первым системным исследованием права в советской юридической науке можно назвать монографию С.С. Алексеева «Структура советского права» [18]. В дальнейшем изучение права как целостной системы было продолжено целым коллективом авторов, которые объясняли необходимость введения в научный оборот понятия «правовая система» тем, что в юридической науке сложилась ситуация, когда аналитические разработки вышли за рамки теории, а поскольку

«наличный аналитический материал уже не укладывается в существующие теории, потребность синтеза необходимо ведёт к новой теории (понятию), более адекватно обобщающей данные анализа» [19; с. 31], а идея правовой системы, по их мнению, как раз отвечала решению такой задачи.

Действительно, любая теория есть «система идеальных образов (понятий), отражающих сущность исследуемого объекта, его внутренне необходимые связи, законы его функционирования и развития» [20; с. 20], и, следовательно, появление нового понятия, которое дополнительно раскрывает сущность исследуемого объекта, неизбежно приводит к формированию новой теории или к изменению существующей. При этом такое понятие должно встраиваться в систему понятий, которая не может быть произвольной, так как «любая теория представляет собой логическую систему (множество терминов и определений, связанных логическими отношениями)» [21; с. 92] и должна соответствовать структуре исследуемого объекта, которая от познающего её субъекта не зависит.

Введение в научный оборот категории «правовая система» вызывало много споров, ещё С.С. Алексеев задавался вопросом, каким же понятием возможно охватить все нормативные и поднормативные элементы правовой действительности, чтобы в полной мере сохранить чёткость, «неразмытость» научной категории, выражающей объективное право, и пришёл к выводу, что «им может служить понятие правовой системы» [22; с. 31]. Однако суще-

ствуует и противоположная точка зрения: некоторые исследователи полагают, что понятие «правовая система» не должно входить в категориальный аппарат правовой теории, поскольку не обладает научным статусом и является условным и размытым. Например, с точки зрения В.С. Нерсесянца «трактовки «правовой системы» в качестве какого-то нового правового понятия, охватывающие всё право (все правовые феномены и категории), по существу означают подмену общего понятия права неким довольно условным (и случайным) словосочетанием «правовая система»» [23; с. 6], и далее дополняет, что «Под правовой системой стали понимать совокупность всех правовых явлений и понятий, т.е. фактически всё то, что в марксизме называется «юридической надстройкой», возвышающейся над «юридическим базисом»» [24; с. 6]. Однако в связи с тем, что принято различать понятия «правовая система» и «правовая надстройка» (поскольку первое отражает системные связи правовых явлений, тогда как второе определяет место этих явлений в общественной системе относительно экономического базиса), в данном случае необходимо согласиться с мнением А.К. Черненко, который утверждал, что «качественное различие этих понятий проявляется в своеобразии систем детерминации — иначе говоря, каждое из них отражает свой тип детерминационного механизма. Механизм детерминации правовой системы — это внутренняя взаимосвязь и взаимообусловленность самих элементов (явлений) в правовой сфере общества.

Каждый из этих элементов несёт в себе причинно-следственные характеристики. Генетическая связь элементов, составляющих правовую систему, определяется не внешними факторами, а внутренней системой детерминации, взаимообусловленностью её компонентов. Качественно иной механизм детерминации обнаруживается, когда мы характеризуем отношение правовой сферы общества к экономическому базису. В данном случае основополагающими являются свойства и черты, присущие линейной детерминации. Здесь в качестве генетического фактора выступает экономический базис, он служит причиной, детерминирующей тип правовой системы, последняя же по отношению к нему предстаёт как следствие, пассивный элемент» [25; с. 24–25]. Когда осуществляется «непосредственный перевод экономических отношений в юридические принципы, устанавливается гармоническая правовая система» [26; с. 418].

В целом можно сказать, что появление понятия «правовой системы» было своеобразным компромиссом между сторонниками широкого и нормативного понимания права, или, как точнее было указано Ю.А. Тихомировым, «Ещё одна грань в правопонимании — попытка углубить представление о праве как о едином и целом с помощью понятия «правовая система» [27; с. 24].

Однако, несмотря на то, что правовая система изучается в нашей стране уже несколько десятилетий, в современной теории права единообразия в определении предмета, объёма и содержания

понятия «правовой системы» так и не появилось: «Одни юристы отождествляют её с системой правовых норм, другие объединяют право как нормативное образование, правотворчество и правоприменение, третьи охватывают этим понятием внутренние связи правовых явлений, их организацию и структуру. Наконец, она характеризуется как совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативный элемент), как совокупность правовых учреждений (организационный элемент), как совокупность правовых идей и взглядов (идеологический элемент)» [28; с. 8]. Некоторые исследователи даже полагают, что категория правовой системы «до сих пор остаётся слабо разработанной» [29; с. 180].

В качестве иллюстрации к вышеперечисленным подходам можно привести ряд определений понятия «правовой системы».

Например, С.С. Алексеев полагает что правовая система «Это — позитивное право, взятое в единстве с другими институтами, обеспечивающими его существование и действие» [30; с. 14], хотя, как было ранее отмечено Ж. Карбонье, «Если бы выражение «правовая система» было лишь простым синонимом «объективного права» или «позитивного права», то его значение было бы сомнительным» [31; с. 176].

Н.И. Матузов фактически отождествляет правовую систему с механизмом правового регулирования, он утверждает что «правовую систему можно определить как совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных социально-однородных юридиче-

ских средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита» [32; с. 26]. Практически аналогичное определение правовой системы даёт И.Н. Сенякин [33; с. 333].

М.И. Байтин, рассматривая соотношение понятий «права» и правовая система», определяет последнюю «как совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных, социально-однородных и устремленных в конечном счете к общим целям правовых явлений данного общества, каждое из которых выполняет свою специфическую роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения» [34; с. 6]. Позиция М.И. Байтина подверглась критике Д.А. Керимова, который указал, что «в любой системе нет «совокупности» явлений, а имеется их системность» [35; с. 233], и что из данного М.И. Байтиным определения «вытекает по существу отождествление права (под которым понимается опять же действующее законодательство) с правовой системой (для того чтобы в этом убедиться, достаточно осуществить простую операцию: заменить слова «правовые явления» на слова «правовые нормы»)» [36; с. 233–234].

Сам же Д.А. Керимов фактически понимает под правовой системой систему правовых норм, он утверждает, что «вершиной многосистемности является система права, состоящая их подсистем — правовых норм, институтов и отраслей. При этом система пра-

ва — не просто совокупность её подсистем, а система подсистем. Тем самым образуется иерархия правовых систем, создающих стройное здание правовой системности: от основания (система многообразных правовых норм) через промежуточные «этажи» (система институтов и отраслей права) к его вершине (система права)» [37; с. 236], при этом под «системностью права» Д.А. Керимов понимает «объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определённых правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования» [38; с. 234].

Схожее определение даёт В.С. Жеребкин, по его мнению, «Под правовой системой следует иметь в виду прежде всего набор или совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в направлении поставленных целей частей, т.е. подсистем элементов, которая образует единое целостное правовое образование, обладающее специфическими системными, интеграционными качествами и признаками самоуправляемости и информационной направленности» [39; с. 62]. Рассматривая данное В.С. Жеребкиным определение, В.В. Сорокин отметил, что такое «понимание правовой системы связано с механическим применением концептуального аппарата системного анализа без раскрытия правовой специфики предмета» [40; с. 5].

Аналогичной позиции придерживался Л.С. Явич, который характеризовал правовую систе-

му как «пирамиду, которая складывается из структурированных норм, группирующихся в отдельные институты права, образующие отрасли права, объединяющиеся в более крупные автономные образования, составляющие в своем единстве правовую систему государства» [41; с. 126]. Однако позднее Л.С. Явич указал, что «понятие правовой системы нельзя отождествлять с системой объективного права» [42; с. 41].

Такой же подход прослеживается у Г.В. Мальцева «Правовая система выступает как внутренне расчлененное иерархически построенное единство правовых норм и правовых актов, на базе которых складываются правовые институты и учреждения, формируются правовые идеи и представления» [43; с. 5].

Кроме того, с точки зрения многих исследователей, понятие «правовая система» выступает синонимом понятия «право», которое «используется для обозначения системы всех правовых явлений, включая естественное право, право в объективном и субъективном смысле» [44; с. 224].

Множество приведённых примеров определений понятия «правовой системы» можно свести к нескольким подходам. Например, по мнению В.В. Гаврилова в отечественной теории права таких подходов существует три [45; с. 98–112].

Согласно первому подходу содержание понятия «правовая система» рассматривается в контексте различных форм внешнего выражения и закрепления правовых норм, а также их взаимодействия друг с другом. Так, напри-

мер, Ю.А Тихомиров определяет правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов» [46; с. 33], другими словами правовая система это «базовое юридическое понятие, охватывающее все правовые акты и их связи в национально государственном масштабе» [47; с. 211–212]. Здесь необходимо отметить, что, по мнению Ю.А Тихомирова, доктринальная трактовка позволяет охарактеризовать правовую систему как «взаимодействие правовых идей и принципов творчества, правового массива и правоприменения. Именно в таком плане автор высказывал свой мнение около двадцати лет назад» [48; с. 8]. К сторонникам первого подхода В.В. Гаврилов также относит С.Н. Егорова, который рассматривает правовую систему как «совокупность норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью» [49; с. 180].

В соответствии со вторым подходом понятие «правовая система» характеризуется через призму не только позитивного права, но и некоторых других тесно связанных с ним и между собой активных элементов правовой действительности. Сторонником этой точки зрения, по мнению В.В. Гаврилова, является С.С. Алексеев, согласно которому, правовая система — «это всё позитивное право, рассматриваемое в единстве с активными элементами правовой действительности — правовой идеологией и судебной (юридической) практикой» [50; с. 47].

Третий подход отличает стремление относиться к понятию «правовая система» как категории, отражающей все правовые явления и всю правовую действительность, существующие в обществе. Данная позиция прослеживается в работах Н.И. Матузова, который считает, что «правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в разных формах» [51; с. 18–19].

Необходимо также привести уже ставшую традиционной классификацию, согласно которой понятие «правовая система» рассматривается в широком и узком смыслах.

В широком смысле правовая система представляет собой правовую организацию общества, «совокупность внутренне согласованных и взаимосвязанных социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная (публичная) власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей» [52; с. 174]. Указанное определение близко согласуется с мнением Ж. Карбонье, согласно которому правовая система является «вместилищем, средоточием разнообразных юридических явлений, существующих в обществе в одно и то же время на одном и том же пространстве» [53; с. 177].

В этом отношении необходимо согласиться с Т.Н. Нешатаевой, которая отмечает, что «Широкое понимание правовой системы, не сводящее её к юридическим нормам, вполне оправданно в силу того, что оно позволяет избежать

узкого, нормативистского подхода при исследовании правовых явлений, увидеть связь права с социальными структурами общества, понять механизм их взаимодействия и взаимовлияния» [54; с. 49].

Широкий подход к пониманию понятия «правовая система» также характерен и для западной юридической науки [55]. Так, например, по мнению В. Вейдлица «Термин «правовая система» используется как раз для того, чтобы охарактеризовать историко-правовые и этнокультурные отличия системы права разных народов» [56; с. 241].

В узком смысле правовая система сводится к объективному праву и рассматривается как «целостное единство правовых актов и норм национального права, разделённых на основе внутреннего согласования на части (правовые институты и отрасли права) в соответствии с предметом и методом правового регулирования, связанные между собой иерархически и координационными отношениями и имеющие своим центром правовые принципы, в концентрированной форме выражающие сущность, цель, основные задачи и функции права» [57; с. 733].

Исходя из проведённого обзора и анализа, можно сформулировать следующее определение понятия «правовой системы»: *правовая система — это информационно-регулятивная система общества, определяемая социально-экономическим строем, которая обладает собственными историко-правовыми и этнокультурными особенностями и состоит из взаимообусловленных элементов (законодательство, правоприменение, правосознание), объединённых статическими и динамическими отношениями в структурно упорядоченное целостное единство, обладающая передаточной функцией (с помощью которой индивид с достаточностью и необходимостью преобразует информацию о внешней ситуации, в которой он находится, в информацию о своём должном поведении в интересах общества); а также регулятивной функций (с помощью которой господствующий класс общества оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей).*

Литература:

1. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф., Соч. / Изд. 2-е. — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 20.
2. ЛЕКТОРСКИЙ В.А., ШВЫРЁВ В.С. Актуальные философско-методологические проблемы системного подхода // Вопросы философии. — 1971, — № 1.
3. КЕРИМОВ Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. / 5-е изд. — М.: Изд-во СГУ, 2009.
4. АГОШКОВА Е.Б., АХЛИБИНСКИЙ Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. — 1998. — № 7.

Швакин С.В.

5. Под «системой знания» в данном случае понимается определённая форма организации знаний, а не знания о свойствах окружающей действительности.
6. КЕРИМОВ Д.А. Указ. соч.
7. АГОШКОВА Е.Б., АХЛИБИНИНСКИЙ Б.В. Указ. соч.
8. Большая Советская энциклопедия (БСЭ). — М.: Сов. Энциклопедия, 1976. Т. 23.
9. АКОФ Р.Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования // Исследования по общей теории систем / Под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969.
10. Холл А.Д., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Там же.
11. Годе М., Шуфорд Э.Х. (мл.) Логика систем: введение в формальную теорию структуры // Там же.
12. БЕРТАЛАНФИ Л. Общая теория систем — критический обзор // Там же.
13. УЁМОВ А.И. Системный подход и общая теория систем. — М.: Мысль, 1978.
14. ТЮХТИН В.С. Системно-структурный подход и специфика философского знания // Вопросы философии. — 1968. — № 11.
15. САДОВСКИЙ В.Н., ЮДИН Э.Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем (Вступ. статья) // Исследования общей теории систем / Под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969.
16. СУРМИН Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. Пособие. — К.: МАУП, 2003.
17. КУХАРУК Т.В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Правоведение. — 1998. — № 2.
18. АЛЕКСЕЕВ С. С. Структура советского права. — М.: Юрид. лит., 1975.
19. Правовая система социализма / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Васильева. — Т.1. — Понятие, структура, социальные связи. — М.: Юрид. лит., 1986.
20. ШЕПТУЛИН А.П. Диалектический метод познания. — М.: Политиздат, 1983.
21. ПЕТРОВ Ю.А. Теория познания: научно-практическое значение. — М.: Мысль, 1988.
22. АЛЕКСЕЕВ С.С. Право и правовая система // Правоведение. — 1980. — № 1.
23. НЕРСЕЯНЦ В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. — М.: Наука, 2001. — № 6.
24. НЕРСЕЯНЦ В.С. Там же.
25. ЧЕРНЕНКО А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества : дис... д-ра юрид. наук. — М., 2006.
26. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф., Соч. / Изд. 2-е. — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 37.

Швакин С.В.

27. Тихомиров Ю.А. Закон и формирование гражданского общества // Советское государство и право. — 1990. — № 8.
28. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. — 1998. — № 4-5.
29. Теория государства и права / Под ред. Г.Н. Манова. — М.: БЕК, 1996.
30. АЛЕКСЕЕВ С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. — М.: Статут, 2000.
31. КАРБОНЬЕ Ж. Юридическая социология / пер. и вступ. статья В.А. Туманова. — М.: Прогресс, 1986.
32. МАТУЗОВ Н. И. Правовая система и личность. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
33. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. М.Н. Марченко. Т. 2 — М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
34. БАЙТИН М.И. Право и правовая система: вопросы соотношения // Право и политика. — 2000. — № 4.
35. КЕРИМОВ Д.А. Указ. соч.
36. КЕРИМОВ Д.А. Указ. соч.
37. КЕРИМОВ Д.А. Указ. соч.
38. КЕРИМОВ Д.А. Указ. соч.
39. ЖЕРЕБКИН В.С. Противоречия при социализме и право. — Владимир.: Изд-во Владимир. политехнич. ин-т. 1972.
40. СОРОКИН В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. — 2003. — № 2 (247).
41. ЯВИЧ Л.С. Общая теория права. — Л.: ЛГУ, 1976.
42. ЯВИЧ Л.С. Сущность права. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985.
43. МАЛЬЦЕВ Г. В. Правовая система субъекта Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции «Государственность и право республики в составе Российской Федерации». — Нальчик; Ростов-н/Д., 1996.
44. Теория государства и права / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Д. Перевалова — М.: Норма, 1997.
45. ГАВРИЛОВ В.В. Понятие национальной и международной правовых систем // Журнал Российского права. — 2004, — № 11.
46. Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. — 1979, — № 7.
47. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. — М.: БЕК, 1995.
48. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. — 1998. — № 4-5.
49. ЕГОРОВ С. Н. Аксиоматические основы теории права. — СПб.: Лексикон, 2001.
50. АЛЕКСЕЕВ С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. — М.: Статут, 1999.
51. МАТУЗОВ Н.И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. — 1983. — № 1.

Швакин С.В.

52. МАТУЗОВ Н.И., МАЛЬКО А.В. Теория государств и права: Учебник. / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2009.

53. КАРБОНЬЕ Ж. Указ. соч.

54. НЕШАТАЕВА Т.Н. К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения // Российский ежегодник международного права. — 1993-94.

55. Подходы западных учёных к изучению правовой системы можно также условно разделить две основные группы: к первой группе относятся исследователи, которые отождествляют понятия «правовой системы» и «права» (Auman F.R. The Changing American Legal System. N.Y., 1969. P. 261.; Hurst J.W. Law and Social Process in United States History. N.Y., 1972. P. 361.; Wayson A. The nature of Law. Edinberg, 1977. P. 51); представители второй группы разграничивают эти понятия (Mac-Cormak G. «Law» and «Legal system» // The modern Law Review. 1979. Vol. 42. № 3. P. 285).

56. WEIDLICH W. Stability and Cyclicity in Law System. — New York, 1995. P. 241.

57. Юридическая энциклопедия. / Изд. 6-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. — М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Сканированные или «скаченные» из Интернета
рисунки, графики, диаграммы

НЕ ПРИНИМАЮТСЯ.

Данная информация должна быть представлена
в текстовом редакторе Microsoft office, отдельным
файлом, в черно-белом варианте и без фонового
оформления.